

КОНСТАНТА. Двести лет с одной книгой | Une constante. Deux cents ans avec le même livre

Auteur: Анна Матвеева, [Морж](#) , 12.09.2016.

Набережная Моржа - идеальное место, чтобы посидеть и почитать Константа (Morges Tourism)

В 2016 году роману известного франко-швейцарского писателя Бенжамена Константа «Адольф», оказавшему значительное влияние на русскую литературу, исполнилось

200 лет. Возраст более чем почтенный, но читается роман с тем же интересом, что и два века назад - в свое время «Адольф» был настоящим бестселлером.

|

En 2016 le roman « Adolfe » de l'écrivain franco-suisse Benjamin Constant, le bestseller de son époque, fête son bicentenaire. Malgré cet âge plus que solide, il n'a rien perdu de son charme.

Une constante. Deux cents ans avec le même livre

Случайная встреча

Тихий день, набережная в Морже, неспешный променада... Привычная картина: ломаная линия горных вершин, спокойная гладь озера, цветы и лебеди. Всё как в известном стихотворении Тютчева: «...легче дышит лазурный сонм женеvских вод, и лодка вновь по ним плывёт, и снова лебедь их колышет». Позвольте, а это что? Рядом со скамейкой на набережной красуется биллборд, которого ещё вчера здесь не было: с плаката смотрит внимательное, сдержанное лицо человека из давних веков.

Издали чем-то похож на Джорджа Вашингтона, внизу крупные буквы – Adolphe. И годы жизни, нет, простите, конечно же, это не могут быть годы жизни – 200 лет, с 1816-го по 2016-й! Это, наверное, о книге – труд Бенжамена Констан (вот и его имя, мелким шрифтом), полузабытого классика французской и швейцарской литературы, нынче отмечает двухвековой юбилей.

Набережная Моржа, как верстовыми столбами, заставлена такими биллбордами, на разные лады прославляющими книгу Констан – в проекте участвуют первый в Швейцарии книжный фестиваль под открытым небом «Le livre sur le quai» («Книга на набережной»), а также институт Бенжамена Констан, работающий при Университете Лозанны. Но, будем откровенны, мы этой книги всерьёз не читали, и даже имя автора хранится в том далёком углу памяти, где давным-давно не делалась генеральная уборка. Что ж, значит, настало время внимательно прочитать «Адольфа» и вспомнить его создателя.

1816-2016

« Adolphe

Benjamin Constant

revisité »

morges

Le livre sur les quai

Unil
Institut Benjamin Constant

Постоянство в непостоянстве

Анри-Бенжамен Констан де Ребек родился 25 октября 1767 года в Лозанне, отец его был гугенотом, скрывавшимся от преследований на другом берегу Лемана. Мать умерла в родах. Старший Констан был суровым протестантом, истинным швейцарским буржуа. Он воспитывал сына в строгости, но уделял большое внимание образованию, благодаря чему мальчик с раннего детства занимался с частными учителями. В пятнадцатилетнем возрасте он поступил в Эрлангенский университет в Баварии, а после - в Эдинбургский университет, где обучался до 1785 года. Юноша штудировал иностранные языки, латинскую, греческую, немецкую литературу, а попутно обучался умению жить среди чужих людей. Констан вёл дневники, и уже в самых ранних записях признавался в переменчивости своих настроений - он даже взял себе девизом слова «Sola in constantia constans» («Я только в непостоянстве постоянен»), изящно обыграв родовую фамилию. Политические взгляды молодого Констана были близки буржуазному либерализму, а свой взгляд на любовные отношения он сформулировал так: «Жестокое несчастье не внушать любовь, когда сам любишь; но еще ужаснее — быть страстно любимым, когда сам перестал любить».

Эркуль де Рош. Портрет Бенжамена Констан (Musée Carnavalet)

В Европе наступали трудные времена, все жили ожиданием перемен. Но какими бы ни были настроения общества, молодой человек всегда остаётся прежде всего молодым человеком, пусть ему и выпало «посетить сей мир в его минуты роковые». Общественная жизнь не отменяет личной, и наоборот. Первые революционные годы Констан проводит в Брауншвейге, здесь он женится на Минне фон Грамм – и разводится с ней раньше, чем привык считаться женатым. Вообще, в женщинах у Констан недостатка не имелось никогда – так, наверное, и полагается автору

главного романтического бестселлера эпохи. В кровавом 1793 году будущий автор «Адольфа» знакомится с Шарлоттой фон Гарденберг, а в следующем, 1794-м, его представляют дочери женеvского банкира Жака Неккера, бывшего министра финансов Людовика XVI. Это знакомство оказывается судьбоносным для обоих молодых людей – в общем-то, речь идет о первых минутах общения прототипов главных героев романа «Адольф»... Но прежде скажем несколько слов об отце Анны-Луизы Неккер, её семье и раннем детстве.

Бонжур, мадам!

Жак Неккер – человек выдающихся способностей – был уроженцем Женевы, протестантом и банкиром, частенько ссужавшим деньги французскому правительству. Он занимал высокий пост в министерстве финансов Франции, но ключевой должностью генерального контролёра его обошли по причине неправильного вероисповедания – он был протестантом. А ведь Неккер был, судя по всему, настоящий финансовый волшебник! Займы, реформы, банкирские операции – он повсюду был как рыба в воде. Жаль, что дела в королевстве шли всё хуже и хуже. Людовик XVI то снимал швейцарца с должности, то вновь возвращал ему пост и привилегии. Очередное известие об отставке Неккера послужило поводом для начала восстания 12 июля 1789 года, и король был вынужден призвать его обратно. По словам советского писателя Анатолия Виноградова, Неккер имел несчастье «опубликовать банкротский бюджет последнего французского короля» – вот с тем он и вошёл в историю. Дальнейшая судьба Жака Неккера не так вдохновляет – Национальное собрание предпочло его предложениям план Мирабо, Неккер на сей раз сам подал в отставку, вернулся в своё швейцарское имение Коппе на берегу Лемана, где и жил до самой смерти в 1804 году.

Дочь Неккера, Анна-Луиза Жермена, родилась в Париже, в 1766 году. На момент знакомства с Констаном ей исполнилось двадцать восемь лет, автору «Адольфа» было на год меньше. Хороша ли была собой Анна-Луиза (предпочитавшая, кстати, двум своим этим именам третье – Жермена)?

До нас дошло несколько портретов возлюбленной Констана – кисти Франсуа Паскаля Жерара, Элизабет Виже-Лебрён и Владимира Боровиковского. Брюнетка, крупные черты лица, волевой подбородок, умный взгляд... Добрый К. Н. Батюшков, познакомившись с Жерменой в её зрелые годы, заметит: «...дурна как черт и умна как ангел». Не знаю, не знаю... Думается, что в молодости Жермена была весьма привлекательна, к тому же, умная женщина способна убедить в своей красоте и себя, и целый свет. А Жермена была не просто умна, она обладала выдающимися способностями к учению, наблюдательностью и яркой литературной одаренностью. Девочка с раннего детства присутствовала на знаменитых «суаре» в литературном салоне своей матери – здесь собирались главные столичные знаменитости, *сгèте de la сгèте*. Мадам Неккер пыталась противостоять излишней экзальтированности дочери, но девушка не поддавалась воспитанию, и, начиная с пятнадцати лет, демонстративно предпочитала общество отца. Она ещё подростком сделала комментарии к историческому финансовому «Отчёту» отца, проштудировала «Дух законов Монтескьё» и полюбила творчество Жан-Жака Руссо, теории которого, к слову, решительно не признавал Бенжамен Констан. Вторым любимым писателем юной Жермены был англичанин Сэмюэл Ричардсон (всё как у Пушкина – «Она влюблялась в обманы. И Ричардсона и Руссо»).

В. Л. Боровиковский. Портрет Анны Луизы Жермены де Сталь. 1812.
(Государственная Третьяковская галерея)

Когда Жермена впервые влюбилась, ей было семнадцать, но выбор дочери не устроил мадам Неккер: она желала ей лучшей партии из всех возможных и выбрала, в конце концов, шведского посланника в Париже, барона с железным именем Эрих Магнус Сталь фон Гольштейн. Пока обсуждали подробности и нюансы этой свадьбы, прошло несколько лет, так что на момент венчания невесте исполнилось двадцать. Жениха своего Жермена не любила, но покорилась воле родителей. Брак быстро разочаровал её – барон был в два раза старше, не обладал выдающимся интеллектом, да к тому же интересовался скорее деньгами Неккеров, нежели персоной юной Жермены. Единственное ценное приобретение, которое Жермена вынесла из этого альянса – своё новое имя, так грозно и торжественно звучащее по-русски. Баронесса де Сталь или мадам де Сталь – та знаменитая французская

писательница, заклятый враг Наполеона, которой восхищались целые поколения читателей. Вот кем была возлюбленная Бенжамена Констана, неузнаваемая в образе скромной Эленоры!

Встреча в Швейцарии

После революции Неккеру пришлось покинуть Францию, но его дочь Жермена осталась в Париже. Её салон считался лучшим в столице, баронесса давным-давно превзошла свою мать! Она блистала в обществе, и, пользуясь связями, спасла не одну аристократическую голову от гильотины. В конце концов, ей, впрочем, тоже пришлось бежать из Парижа – сначала в Англию, затем на свою вторую родину, в Швейцарию. В Англии Жермена пережила роман с бывшим военным министром Луи де Нарбонном, вдохновившим мадам де Сталь на сочинение «О влиянии страстей на счастье людей и народов». Увы, Нарбонн был не из преданных натур, и Жермена рассталась и с ним, и с Лондоном, успев издать перед отъездом ещё одну брошюру – «Впечатление о процессе королевы» (1793), в которой возмущалась жестокостью казнивших Марию-Антуанетту.

В Швейцарии баронесса остановилась у родителей в Коппе, прелестном замке на берегу Женевского озера. Здесь (по другим версиям, в Лозанне или Женеве) и произошло знакомство с главным человеком в её жизни – красавцем Бенжаменом Констаном. Какой контраст по сравнению с мужем! Так начался десятилетний роман Констана и баронессы де Сталь, от которого появились на свет дочь Альбертина и «сын» – «Адольф».

Между «Коринной» и «Адольфом»

Самое удивительное в романе «Адольф» – его вневременность, если не сказать актуальность. Казалось бы, ну что такого – небольшого объёма книжечка, повествование от первого лица, сюжет тоже не из самых оригинальных: молодой человек из хорошей семьи соблазнил женщину не первой свежести и не самой безупречной репутации, и не знает теперь, как от неё отделаться... Но оторваться, клянусь, невозможно! «Адольф» весь, целиком, может разойтись на цитаты – а та пристрастность, с которой герой (читай – Констан) анализирует свои чувства к героине (мадам де Сталь), оказывает на читателя прямо-таки гипнотическое воздействие. Сомневаться в искренности автора не приходится, Адольф мало у кого вызывает симпатию, но в честности ему не откажешь. «Моё сердце испытывает пресыщение ко всему, что мне доступно, и страстно желает того, что мне не даётся». Вот только в образе Эленоры не отражена и малая часть достоинств Жермены де Сталь – героиня романа не имеет никаких особых занятий помимо воспитания детей и выполнения светских обязанностей, тогда как реальная возлюбленная Констана если не обошла его в писательской популярности, то во всяком случае, стояла с ним вровень.

Когда Швейцария признала Французскую республику, мадам де Сталь в сопровождении Бенжамена Констана вернулась в Париж. Она продолжала жить в одном доме с нелюбимым мужем, но по взаимной договорённости не имела с ним никаких отношений. Общество, разумеется, на все лады обсуждало и от души осуждало дерзкую Жермену, и тогда она решила ответить всем сразу: написала роман «Дельфина» о женщине сходной, трудной судьбы. Параллельно из-под её пера вышло сочинение «О литературе, рассматриваемой в связи с общественными

установлениями» – оно появилось после переворота 18 брюмера и очень не понравилась первому консулу. Пришедший к власти Наполеон справедливо счел рассуждения баронессы опасными, к тому же, её салон буквально на глазах превращался в центр оппозиции. В 1802 году де Сталь было велено покинуть Париж.

Вообще, взаимоотношения де Сталь и Бонапарта начались 3 января 1798 года, и познакомил их Талейран. Увы, для Жермены это знакомство ничем хорошим не кончилось, а вот Бенжамен Констан сыграл впоследствии определенную роль в судьбе императора.

Пока баронесса предавалась сочинительству, Констан тоже не сидел без дела – в 1796 году он дебютирует как политик и публицист, выпустив брошюру «О силе нынешнего французского правительства и необходимости присоединиться к нему», через год появляются работы «Политические реакции» и «О последствиях террора». Он принимает французское гражданство и поддерживает Директорию, становится членом Законодательного трибунала, а в свободное время крутит романы с Анной Линдсей и Амели Фабри, на последней он одно время даже собирается жениться, но уезжает вместе с Жерменой в эмиграцию, в Германию.

Элизабет Виже-Лебрён. Мадам де Сталь в образе Коринны

Мучительные отношения Констан и де Сталь продолжаются долгие годы – они расстанутся и сходятся вновь, изводя друг друга с той же неистовостью, что и Адольф с Эленорой. Жермена разводится с мужем, но Констан не предлагает ей руку и сердце. Она становится вдовой, и это тоже ничего не меняет. В 1804 году любовники знакомятся в Германии с Гёте, Фихте, Гумбольдтом, Шиллером и Констан начинает работу над вольным переводом пьесы Шиллера «Валленштайн». В эти годы он поддерживает отношения с бывшими приятельницами и вновь увлекается Шарлоттой фон Гарденберг, пишет работу «Принципы политики» и ... роман «Адольф». Да, роман был написан ещё в 1806 году (по слухам – за несколько недель),

но опубликовать его Констан решится через долгих десять лет: он опасался быть узанным и выставить напоказ чересчур много личных чувств. «Адольф» был поистине новаторской для своего времени книгой, в которой автору удалось создать байронический образ прежде самого лорда Байрона!

Что касается Жермены де Сталь, то она в это время находится при смертельно больном отце в Коппе, а похоронив его, отправляется в Италию, чтобы развеять тоску, вызванную не только потерей родителя, но и заметным охлаждением Констана. В Милане она влюбляется в поэта Винченцо Монти, но тот не решаетя «бросить всё и приехать к ней в Коппе», опасаясь недовольства Наполеона. В 1807-1809 году баронесса отправляется в повторный германский вояж, вернувшись из которого в Женеву, узнает от Констана убийственную новость – пока она путешествовала, любовник вступил в тайный брак с Шарлоттой! Тем не менее, окончательный разрыв с Констаном произошел лишь в 1811 году (по данным института Констана в Лозанне). Кипят не швейцарские, а поистине африканские страсти: Шарлотта принимает яд, её спасают в последний миг, потом Констан бросает её, возвращаясь к де Сталь и вновь покидая её. В конце концов Жермена – и это так понятно! – находит утешение в работе. В 1809 году выходит её самый знаменитый роман «Коринна в Италии», в главных персонажах которого, Коринны и лорда Нельвиля, без труда узнаются реальные действующие лица.

Adolphe.

Chapitre 1er.

Je venais de finir à 22 ans mes études à l'université de Göttingue. L'intention de mon père ministre de l'Electeur de xxx, était que je parcourusse les pays les plus remarquables de l'Europe. Il voulait ensuite m'appeler auprès de lui, me faire entrer dans le département dont la direction lui était confiée, et me préparer à le remplacer un jour. Il avait obtenu, par un travail assez opiniâtre, au milieu

Страница рукописи "Адольфа"

«Коринна» имеет большой успех у читающей публики, знаменитая портретистка Элизабет Виже-Лебрён пишет портрет мадам де Сталь в образе героини (его можно увидеть в Женевском музее искусства и истории), но писательница не спешит

почивать на лаврах. Вскоре выходит книга «О Германии», которую высоко оценили современники, включая Гёте: он заявил, что книга де Сталь – «гигантский таран, пробивший брешь в китайской стене предрассудков, разделявших два народа». Жермена, мечтая вернуться во Францию, отправляет экземпляр книги Наполеону вместе с письмом, в котором просит у него аудиенции. Увы, Бонапарта проза мадам де Сталь не увлекла – книгу было приказано сжечь, а самой Жермене предписывалось оставаться в Коппе. И даже друзьям навещать известную писательницу было не велено. Анатолий Виноградов в своей работе «История молодого человека» утверждал, что наполеоновские жандармы пошли ещё дальше – изрубили на куски книгу «Коринна» за то, что в ней нет ни слова об императоре!

В романе «Адольф» главная героиня умирает, не вынеся тоски, и смерть её – на совести героя. В реальной жизни баронесса тихо старела в Швейцарии, – старела, но не сдавалась! В 1810 году в Женеве де Сталь познакомилась с молодым офицером де Рокка и втайне обвенчалась с ним, а в 1812 году бежала из Швейцарии, преследуемая местными властями, которые желали угодить Наполеону. Путь лежал через Австрию в Россию – знаменитую писательницу обласкали при дворе, представили Их Величествам. Тогда-то живописец Боровиковский и написал с неё тот знаменитый портрет, что хранится теперь в Третьяковской галерее. Усталая женщина с недовольным лицом – ужель та самая Коринна? Эллена? Понятно, почему картина долгие годы именовалась «Портретом дамы в тюрбане» и только в 1925 году ей вернули историческое название «Портрет Анны-Луизы Жермены де Сталь».

Впечатления о России мадам де Сталь выразила в своей новой книге «Десять лет в изгнании» и в афоризме «В России всё тайна, и ничто не секрет». Из Санкт-Петербурга она уехала в Швецию, потом – в Англию. Только после заключения Наполеона на Эльбе баронесса вернулась в Париж. В последние годы жизни она работала над книгой «Рассуждения об основных событиях французской революции». Интересно, что в этой работе мадам де Сталь предсказывала важную роль США и России, а также советовала итальянцам и немцам сплотиться в федерации.

Жермена де Сталь умерла в Париже через год после того, как роман «Адольф» вышел в свет – 14 июля 1817 года, в день, когда отмечалось начало Великой французской революции. Похоронили ее в Швейцарии, в Коппе.

Рекамье и Бонапарт

Одной из близких парижских подруг Жермены была мадам Рекамье – та самая Жюльетта Рекамье, портретом которой мы любимся в Лувре. Пленительный облик хозяйки знаменитого салона запечатлел самый модный живописец эпохи, Жак-Луи Давид. В 1814 году, когда Бенжамен Констан вернулся в Париж, он не на шутку увлекся прелестной Жюльеттой, но она предпочла сохранить с ним дружеские отношения. Между прочим, мадам де Сталь умерла на руках у мадам Рекамье, такая вот историческая подробность. Что же касается Констан, то 1814-1815 годы в его жизни были отмечены не только вспыхнувшей страстью к мадам Рекамье – в эту пору его представляют русскому императору Александру I, а через год он вместе с другими разочаровавшимися в Людовике XVIII деятелями встречается в Париже Наполеона, сбегавшего с Эльбы. Отношение к Бонапарту теперь уже совсем иное – бывший узник, а ныне вновь император, словно позабыв о прошлом, целый час проводит наедине с главным теоретиком французских либералов, обсуждая с ним

свои идеи. Решено: Бенжамен Констан напишет добавочную статью для конституции империи по личной просьбе Бонапарта! Увы, сто дней пролетят слишком быстро, не за горами битва при Ватерлоо и Святая Елена... Констан не слишком опечален закатом империи Наполеона – в эти годы он мирно живет в Брюсселе, работая над мемуарами и пятитомной историей древних религий. Написанный в 1816-1820 годах «Курс конституционной политики» на протяжении многих десятилетий служил доктриной государствоведов Франции и многих других стран. Идеалом государственного устройства для Констана была конституционная монархия, он придавал огромное значение свободе экономической деятельности, и свободе вообще. Любопытно, что Констан, оставаясь глубоко верующим и даже набожным человеком, убежденным протестантом, был азартным игроком. Анатолий Виноградов в своей работе упоминает, что пятитомный труд о религиях, свою главную работу, Констан писал на... обыгранных колодах карт.

А. Э. Фрагонар. Портрет мадам Рекамье

Успехам «Адольфа» Бенжамен Констан если и радовался, то не подавал виду. В предисловии к очередному переизданию звучат усталые нотки: «Как бы там ни было, все относящееся к «Адольфу» стало для меня весьма безразлично; я не придаю этому роману никакого значения, и повторяю — моим единственным побуждением, когда я решился вновь представить его публике, по всей вероятности, забывшей его, если она вообще когда-либо его знала, было объявить, что всякое издание, текст которого не совпадает с данным текстом, исходит не от меня и я за него не отвечаю.»

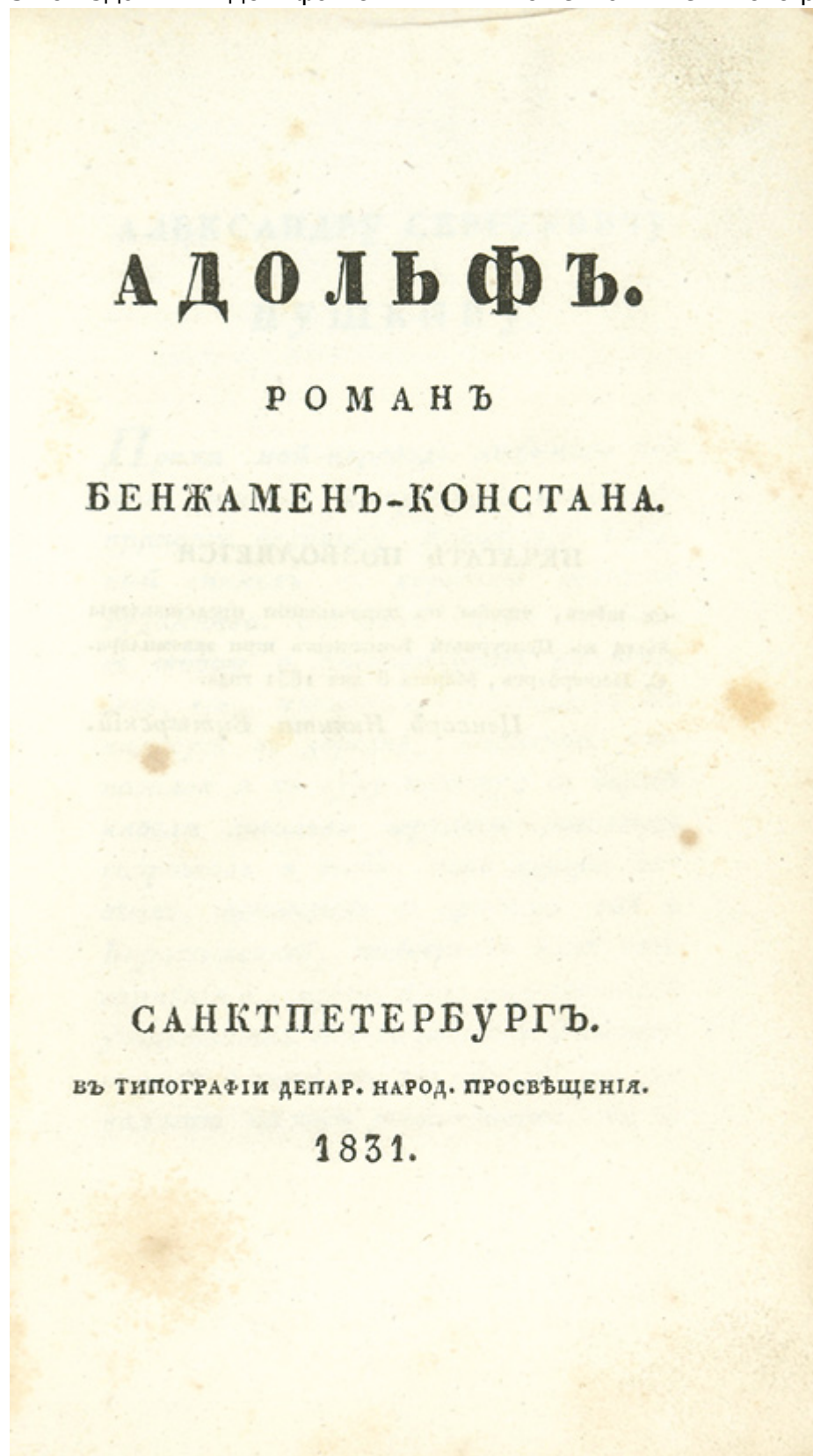
Но, как это обычно происходит в случае с несомненными шедеврами, книга давно начала жить своей жизнью, и от отношения к ней автора не зависела вовсе... Влияние Адольфа на мировую литературу – в особенности, русскую – не знает себе равных. Увы, Констану не довелось подержать в руках блистательный перевод Петра Вяземского – автор «Адольфа» умер в 1830 году в Париже, в возрасте 63 лет, и Вяземский попросту не успел отправить ему книгу. Даже перед смертью Констан пережил исторически значимые события – накануне Июльской революции он получил от своего парижского друга письмо, где было сказано напрямую: «В Париже играют в ужасную игру: наши головы в опасности; пришлите нам и свою». Констан собрался в путь, не раздумывая, он давно не дорожил своей безопасностью. И все так же легко, не задумываясь, менял свои пристрастия и политические ориентиры. Когда на престол взошел Луи-Филипп Орлеанский, ему было предложено выплатить карточный долг Бенжамена Констана, и монарх ответил на эту просьбу согласием. Вскоре после этого события автор «Адольфа» умер – его похоронили с почестями на кладбище Пер-Лашез и довольно скоро забыли. Зато «Адольф» остался жить в веках.

Онегин, добрый мой приятель...

В том, что Адольф находится в ближайшем родстве с Евгением Онегиным, нет никаких сомнений. Пушкин никогда не скрывал интереса к роману Констана, он даже поначалу собирался переложить его на русский язык вместе с князем Вяземским, осуществившим ставший каноническим перевод. Упоминания об «Адольфе» встречаются в черновиках «Евгения Онегина», более того, исследователи считают, что именно этот роман упоминается Пушкиным среди «двух-трех»:

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Анна Ахматова, посвятившая роли «Адольфа» в творчестве Пушкина внушительную статью, утверждала, что «Пушкин связал с этим романом ряд литературных проблем, разрешение которых стояло перед ним в конце 20-х годов», что интерес его к «Адольфу» был длительным, и что в личной библиотеке Пушкина хранился экземпляр 3-го издания «Адольфа» с личными пометками великого русского поэта.

"Адольф" Б. Констана в переводе П. Вяземского. 1831

Кстати, первый русский перевод «Адольфа» появился задолго до работы Вяземского – в 1818 году в Орловской губернской типографии была отпечатана книга под названием «Адольф и Елеонора, или опасности любовных связей, истинное происшествие». Но Пушкин, конечно, читал роман по-французски. Кстати говоря, он высоко ценил творчество и личность Жермены де Сталь и, как прочие современники, тут же узнал её в Эленоре.

Князь Вяземский посвятил свой перевод «Адольфа» Пушкину – в предисловии и посвящении есть такие слова: «Мы так часто говорили с тобою о превосходстве творения сего». А Пушкин с легкостью перенёс в свои сочинения историю Адольфа, наделив его характером своих персонажей – не только Онегина, но и Алексея из неоконченной повести «На углу маленькой площади». Он признавал, что «Бенж. Констан первым вывел на сцену сей характер впоследствии обнародованный гением лорда Байрона», он и в самом деле очень ценил и любил эту книгу.

Несмотря на такую древнюю связь «Адольфа» с Россией, к середине прошлого века роман этот оказался прочно забыт, и разве что специалисты по зарубежной литературе помнили гремевшее некогда имя Бенжамена Констан. Возможно, дело ещё и в том, что само имя «Адольф» во второй половине XX века в силу понятных причин утратило всяческую популярность?

Но книга была – и осталась – константой литературного мира.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Чего мы не знали о мадам де Сталь](#)

[Замки кантона Во открывают двери](#)

[Леонар Сисмонди – швейцарский ученый, которого цитировал Пушкин](#)

[Великая княгиня Анна Федоровна в Швейцарии. Часть 1. На вилле Диодати](#)

[Великая княгиня Анна Федоровна в Швейцарии. Часть 2. Шатле де ла Буассьер](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/konstanta-dvesti-let-s-odnoy-knigoy>